

СООБЩЕНИЯ

Л. Лейсио

М. А. КАСТРЕН – ОСНОВОПОЛОЖНИК УРАЛЬСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Матиас Александр Кастрэн (Matthias Alexander Castrén) – финский лингвист, этнолог и фольклорист. Он заложил основы самоедологии, финно-угроведения и этнолингвистики. Кастрэн совершил две продолжительные поездки в Сибирь. Ученые, хотя и немногие, бывали в Сибири и раньше, но Кастрен был из них первым серьезным лингвистом. Его целью было собрать материалы местных языков и сделать их грамматическое описание. Кастрен написал грамматики 14 языков Сибири. Он, в частности, собрал и систематизировал материалы самодийских языков и написал первую научную грамматику самодийских языков и словники. Кастрен доказал родство уральских языков, а также выдвинул урало-алтайскую гипотезу – предположение о родстве уральских языков с тюркскими и тунгусо-маньчжурскими языками.

В этом году (2023) исполняется 210 лет со дня рождения ученого. Я расскажу о его жизни и экспедициях, а также остановлюсь на основных результатах его исследований, выделив особое значение работ Кастрена в истории изучения самодийских языков и уральской языковой семьи в целом.

Детство. Учеба. Начало научной деятельности

М. А. Кастрэн родился в 2 декабря 1813 г. в местечке Тервола на берегу реки Кемь (Кемийоки). Дома говорили по-шведски, но Тервола было финноязычным местом, и Матиас освоил оба языка, шведский и финский, с детства. Отец его был капелланом, то есть настоятелем лютеранской церкви. Он умер довольно рано – Матиасу не исполнилось и 13 лет. После смерти отца денег в семье всегда не хватало. Брат отца помог вдове с детьми (всего в семье было 8 детей) переехать в город Оулу, где Матиас поступил в тривиальную школу¹. Талантливый и усидчивый, он сразу стал подрабатывать репетиторством. Частным преподаванием Кастрен

¹ Тривиальной называлась восьмилетняя четырехклассная школа. В программе обучения были в том числе: греческий, латинский, история и логика (Rautavaara, 1935.)

зарабатывал на жизнь и во время дальнейшей учебы, и в начале своей исследовательской карьеры. После школы он поступил в университет Хельсинки, в то время Императорский Александровский университет. В 1836 г. он закончил университет, получив диплом магистра философии. Кастрен учил греческий язык, восточные языки, новейшие в то время достижения индоевропеистики. Но больше всего его интересовал финский язык и языки, родственные финскому. В то время родственными языками признавали только близкородственные языки, как например, карельский, эстонский и саамский. Кастрен интересовался также фольклором и народными верованиями.

Летом 1838 г. он отправился в Лапландию, где собирал материал и изучал саамский фольклор и мифологию. Летом 1839 г. Кастрен ездил в экспедицию в Беломорскую Карелию, где слушал рунопевцев и собирал материал для перевода Калевалы на шведский язык. Перевод был опубликован в 1841 г., и современники оценили его как превосходный.

В 1839 г. Кастрен закончил работу над диссертацией на звание доцента *De affinitate declinationum in lingua Fennica, Esthonica et Lapponica*, в которой проанализировал общие черты в склонении финского, эстонского и саамского языков². В начале 1840 г. его назначили на должность доцента. В качестве области его научной деятельности и преподавания были определены «финский язык и языки коренных северных народов».

Первая сибирская экспедиция

В ноябре 1841 г. Кастрен с Элиасом Лённротом³ отправились в финляндскую и норвежскую Лапландию. Для Кастрена эта поездка продлилась до 1844 г. и стала его первой большой научной экспедицией. Из Лапландии в январе 1842 г. он поехал в Архангельск, где начал изучать тундровый ненецкий язык. Из Архангельска Кастрен отправился на восток. Часто путь его шел по арктическому побережью. Кастрен останавливался в Канинской, Тиманской и Большеземельской тундре, собирая материал по коми-зырянскому и тундровому ненецкому языкам, изучая обычаи ненцев и коми. В феврале 1843 г. он добрался до Пустозерска⁴ и оттуда в апреле по Печере на юг в Усть-Цильму и Ижму. В Усть-Цильме жили староверы, которые невзлюбили Кастрена – лютеранина, обвиняли его в попытках испортить воду, поля и дома, так что ему пришлось поспешно уехать из села в Ижму – центр северных коми. Кроме коми языка Кастрен изучал там ижемский диалект тундровых ненцев. В конце июня он отправился в деревню Колву, в нескольких километрах от устья одноименной реки. Там Кастрен пробыл до конца лета, работая с тундровыми ненцами. В сентябре он отправился в Сибирь, в Обдорск. Путешествие было долгим и трудным. Наконец, в ноябре 1843 г. он добрался до Обдорска (нынешний Салехард). Оттуда он отправил письмо, в котором писал, что абсолютно уверен, что ненецкий и финский языки являются родственными.

В мае 1844 г. Кастрен вернулся в Хельсинки. Таким образом, его экспедиция продлилась два с половиной года. Во многих переездах основным транспортом Кастрена была запряженная лошадьми повозка. Он также совершал переезды на оленях и по свободным ото льда рекам на каюке (большой лодке), который плыл под парусом или его тянули по берегу собаки.

В 1843 г. во время экспедиции Кастрен подготовил грамматику коми языка, которую доработал и опубликовал в 1844 г. Часть грамматики, в которой было описано именное словоиз-

² В XIX в. диссертация была основным видом научной публикации. Диссертации являлись свидетельством научной компетентности автора. Были следующие диссертации: диссертация кандидатской степени (*pro exercitio*), докторская диссертация (*pro doctoratu*), диссертация претендента на научно-преподавательскую должность (*pro munere*) и диссертация на звание доцента (*pro veni ad docendi*) (Hakkarainen, 2021.)

³ Э. Лённрот (Lönnrot) (1802–1884), многосторонний ученый, который наиболее известен как собиратель и составитель финского национального эпоса Калевалы.

⁴ Бывший город в нижнем течении Печеры, в 20 км от Нарьян-Мара. Ныне не существует.

менение коми-зырянского языка, стала диссертацией Кастрена на докторскую степень (*De nominum declinatione in lingua Syrjaena*).

Вторая сибирская экспедиция

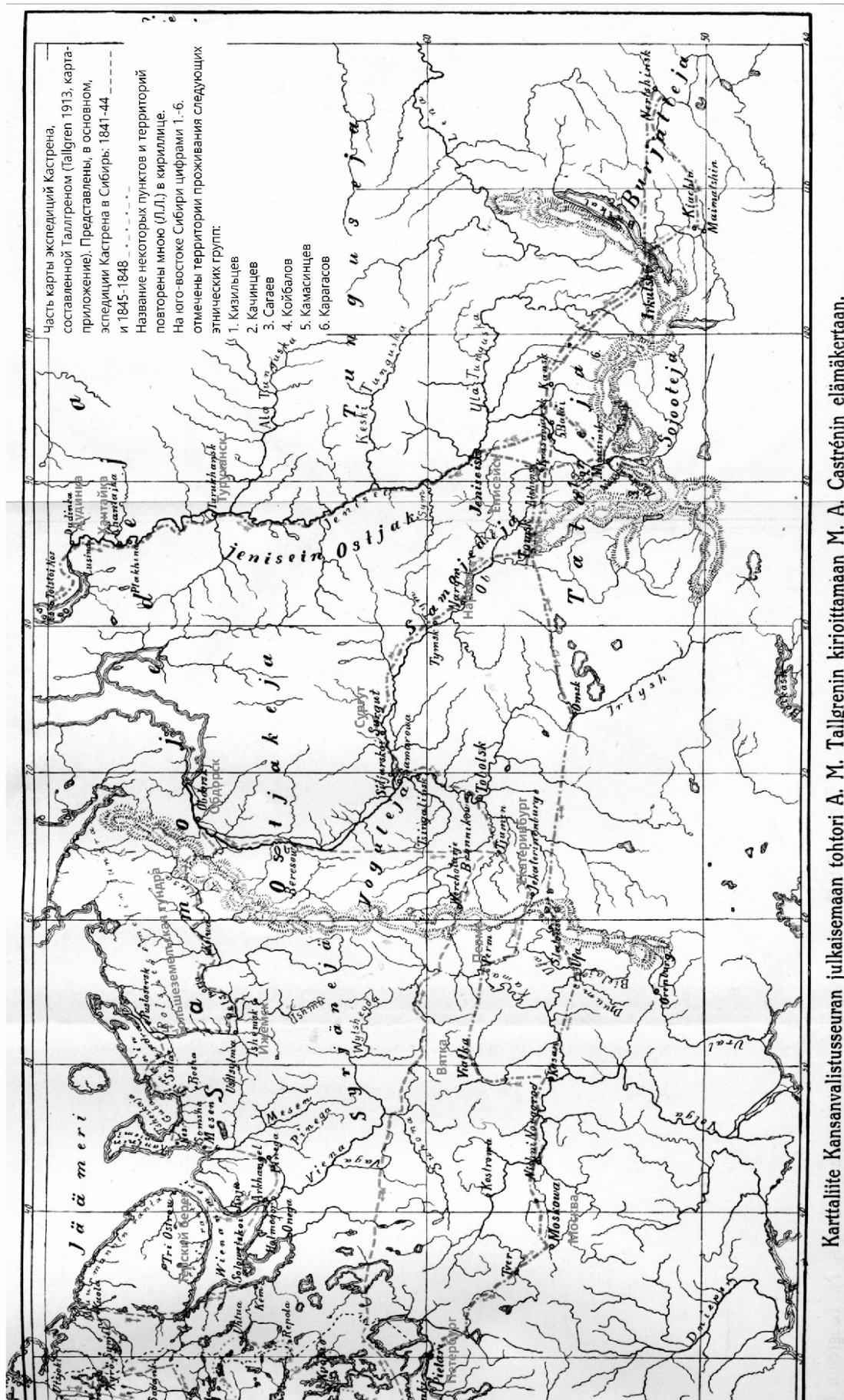
В марте 1845 г. Кастрен отправился во вторую экспедицию в Сибирь. Его сопровождал 25-летний Йохан Рейнхолд Бергстади, только что получивший степень магистра. Целью экспедиции было «описать языки и культуры всех самоедов Сибири». Поездка была осуществлена на стипендию Российской академии наук.

Кастрен и Бергстади приехали в Казань, где Кастрен закончил грамматику марийского языка. Из Казани, проехав через Вятку и Пермь, исследователи пересекли границу Европы и Азии в Екатеринбурге и через Тюмень прибыли в Тобольск. Там Кастрен спланировал дальнейший маршрут. Из Тобольска они отправились на берег Иртыша и дальше продолжали свой путь на лодке. Кастрен искал возможности изучать остяцкий (хантыйский) язык. В поселке Цингалы, где жили в то время только остяки, ему удалось преодолеть их недоверие и начать работу с носителем языка. Дальше путь продолжался по Оби в Топоркова⁵, где Кастрен повстречал лесных ненцев – он называл их «кондинскими самоедами». Ученый собрал материалы для словаря лесного ненецкого, который был тогда еще совершенно неизвестен. Кастрен отмечает в путевых записях, что сравнительные исследования лексики убедительно доказывают родство финского и близких ему и, с другой стороны, самодийских языков. Таким образом, согласно Кастрену, финский имеет отношение к алтайским языкам – теперь ученый не сомневался в том, что прародина финнов, как и самодийцев, в горах Алтая.

Конец лета 1845 г. Кастрен проводит в Сургуте, где работает над грамматикой хантыйского языка. Затем исследователи отправляются вверх по Оби и добираются до устья реки Тым, где Кастрен делает первые записи по селькупскому языку. Из Нарыма Кастрен сообщает в письме Лёнроту (01.11.1845), что рукопись хантыйской грамматики готова и Бергстади сделает ее перевод на латинский язык. В том же письме Кастрен сообщает, что работает с интересным «самоедским наречием, которое раньше ошибочно считали диалектом остяцкого языка». С осени 1845 г. Кастрен изучает это «наречие» – остячко-самоедский (селькупский) язык. В марте 1846 г. в письме к Ф. Й. Раббе Кастрен сообщает, что путь его от Нарыма до Томска – «этого блистательного сибирского Парижа» – длился три месяца: «Теневая сторона лингвистических исследований в том, что не удастся быстро передвигаться с места на место» (Castrén, 1967, 266–267). Зимой 1845–1846 гг. Кастрен плодотворно работал с селькупам в деревнях Тогур и Молчаново. Из Нарыма Кастрен и Бергстади едут в Томск (март 1846 г.) и далее на восток, в Енисейск. В апреле Кастрен посещает Маковский острог (Маковское), где работает с верхнекетским селькупом. В Енисейске Кастрен изучает язык местных селькупов, а Бергстади получает задание изучать язык кетов (в то время называемых енисейскими остяками). Кетский язык, однако, оказался настолько трудным, что Бергстади не достиг результатов. В мае 1846 г. исследователи отправляются по Енисею на север, вдоль берегов, населенных эвенками и северными кетами. В мае-июне Кастрен записывает материал елогуйского селькупского диалекта. В июне они прибывают в Туруханск. Там Кастрен работает с северными селькупам, в том числе записывает несколько коротких текстов. Всего Кастрен работал с 13 носителями селькупского языка и засвидетельствовал пять селькупских диалектов, из которых самый южный, чулымский диалект, рано исчезнувший, известен в основном по описанию Кастрена (Alatalo OS).

Кастрен и Бергстади продолжают свой путь на север, к энцам (енисейским самоедам) и нганасанам (тавги-самоедам). В Дудинку исследователи прибыли в начале сентября 1846 г. Кастрен задержался там на три месяца, изучая нганасанский язык.

⁵ Топоркова – в то время маленькая деревня на средней Оби (см. Туров, 2022).

В Хантайке (южнее Дудинки по Енисею) Кастрен исследовал энецкий язык. В ноябре Кастрен доехал до места Толстый Нос на восточном берегу Енисейского залива. Затем исследователи двинулись обратно на юг и в январе 1847 г. были в Туруханске, откуда больной Бергстади вернулся через Казань в Финляндию⁶, а Кастрен принялся изучать кетский язык.

Весной 1847 г. Кастрен отправился через Минусинск в Южную Сибирь, на Саяны, где отметил, что койбалы, карагасы и сойоты, еще в 18 в. говорившие на самодийских языках, полностью перешли на тюркские и тунгусо-маньчжурские языки. На Саянах Кастрен изучал два тюркских языка: хакасский язык, в частности, его койбальский диалект, а также близкий сойотскому тофаларский язык. В сентябре 1847 г. Кастрен отправляется в Канский уезд, где два месяца работает с камасинцами и таким образом документирует камасинский язык. Далее Кастрен двинулся на восток, в Иркутск и на берега Байкала, записал материал от бурятов и эвенов, побывал в Кяхте, Нерчинске и в ламаистском монастыре. В июне 1848 г. Кастрен отправился в обратный путь, который затянулся более чем на полгода из-за обострившегося туберкулеза и других недугов, одолевавших исследователя в дороге. В конце февраля 1849 г. Кастрен прибыл в Хельсинки.

Финал

Всего Кастрен проехал более 38 000 километров, исследовал во время своих экспедиций 17 финно-угорских, самодийских, алтайских и енисейских народов. Его заметки и полевые материалы составляют в целом 16 346 рукописных страниц.

Еще в первой сибирской экспедиции Кастрен заболел туберкулезом. По возвращении из второй экспедиции совершенно измученный болезнью, он тем не менее продолжал работать. В 1850 г. он закончил диссертацию на должность профессора *De affixis personalibus linguarum Altaicarum*, в которой сравнивает личные окончания уральских, тюркских, монгольских и тунгусских языков. Он стал первым профессором финского (и родственных языков) в Хельсинкском университете в марте 1851 г. Все свое свободное время особенно с весны 1851 г. Кастрен редактировал рукопись грамматики самодийских языков и успел подготовить ее почти полностью, кроме последних 35 страниц фонетического раздела. Однако болезнь одолела ученого – Кастрен скончался в мае 1852 г. в возрасте 38 лет. Его коллега Антон Шифнер подготовил и издал рукописи Кастрена в двенадцати томах на немецком языке – языке науки того времени. Издание публиковалось в период с 1853 по 1862 г. и составило 4 000 страниц.

Итоги

Кастрен ввел в употребление совокупность *алтайские языки*, подразумевая под этим уральские, тюркские и тунгусо-маньчжурские языки. Он полагал, что эти три языковые семьи родственные и их прародина находится в горах Алтая.

Кастрен установил родство финно-угорских и самодийских языков. Теперь мы говорим, что эти две языковые группы образуют уральскую языковую семью⁷.

Из 12 томов сочинений Кастрена один из наиболее важных по своему научному значению – это грамматика самодийских языков *Grammatik der Samojedischen Sprachen*. Как уже сказано, почти всю книгу (кроме частично фонетики, 35 страниц) Кастрен успел подготовить

⁶ Бергстади вернулся в Финляндию летом 1847 г. с подорванным здоровьем. Он умер в январе 1850 г. в возрасте 29 лет.

⁷ Кастрен определял прародину уральцев на южных склонах Алтая, однако наименование языковой семьи – отсылка к Уралу – говорит о более поздней распространенной гипотезе прародины этих языков.

к печати сам. Грамматика охватывает пять языков, юрако-самоедский (тундровый ненецкий), тавги-самоедский (нганасанский), енисейско-самоедский (энецкий, в основном тундровый), остяко-самоедский (селькупский), камасо-самоедский (камасинский). Первые три языка Кастрен называл северно-самодийскими, а селькупский и камасинский – южно-самодийскими. Фактически грамматика включает фонологию и морфологию. Синтаксис отсутствует, хотя Кастрен упоминает в некоторых случаях, например, об употреблении падежей. Каждый раздел начинается с общей части, где Кастрен сравнивает описываемые пять языков, отмечая, что общего между ними и каковы наиболее выраженные различия. Затем подробно описываются детали каждого языка по каждому разделу. Методология исследования Кастрена – сравнение. Уже когда он работал с языком и задавал вопросы носителям языка, то сопоставлял изучаемый язык с другими, уже известными ему языками Сибири. Кастрен писал, например, на полях рукописи, рядом со словом, его переводом, соответствующее слово родственного языка, которое было близко по произношению, так что логично было предположить их общее происхождение. Кастрен не приравнивал, а сравнивал языки, так что каждый из языков становился частью общей языковой карты.

Кастрен был многосторонним лингвистом, а также фольклористом и переводчиком. Важной частью деятельности Кастрена была поддержка им статуса финского языка. Он стал первым в истории Финляндии профессором финского языка университета Хельсинки. В то время у финского языка не было официального статуса государственного языка. Например, преподавание в университете осуществлялось не на финском, а на шведском языке. Кастрен, владевший финским и шведским с детства, не мог использовать финский язык в преподавании и исследовательской деятельности. Свои полевые записи он вел в основном по-шведски. Тем не менее он называл финский родным языком, языком своей родины. В своей вступительной профессорской лекции он сказал:

Крайне важно, чтобы мы использовали и развивали наш беззащитный язык. Если будет жить наш язык, будет жить и наша национальная культура. Если на языке перестанут говорить и он исчезнет, вместе с ним разрушится не только наша культура, но и само существование нас как народа.

В Финляндии чтят память Кастрена и не просто ценят, но и считают актуальным его научное наследие. В 1990 г. было создано общество Кастрена (M. A. Castrénin Seura), главная задача которого поддерживать связи и диалог с уралоязычными народами России и информировать финское общество об этих народах и их культурах. Финно-угорское общество (Suomalais-Ugrilainen Seura) инициировало и теперь возглавляет проект Manuscripta Castreniana, цель которого – издание всех рукописей Кастрена на английском языке или с комментариями по-английски. В рамках проекта уже выпущено значительное количество бумажных и интернет-публикаций.

Источники:

Alatalo, OS = Manuscripta Castreniana Ostiak-Samoiedica, editing, English translation and introduction by Jarmo Alatalo. <https://www.sgr.fi/manuscripta/ostiaksamoiedica> (31.8.2023)

Castrén M. A. 1967. Tutkimusmatkoilla Pohjolassa, перевод со шведского Аулис Й. Йоки, Porvoo – Helsinki: WSOy.

Hakkarainen Jussi-Pekka. "Till vetenskapernas gynnare, idkare och vänner". Scripts Selecta [Блог-страница Национальной библиотеки Финляндии]. 04.2.2021 <https://blogs.helsinki.fi/scriptaselecta/2021/02/04/till-vetenskapernas-gynnare/>

Joki Aulis. Castrén – suomen suvun etsijä. – Suomalaiset Aasian-kävijät, Kerkko Hakulinen & Olavi Heikkinen (ред.), Helsinki: Kirjayhtymä, 1980.

Joki Aulis J. M. A. Castrénin elämäntyö // Virittäjä. 1963. No. 67(4). P. 289–302.

- Laitinen Lea.** "Mitä olen oppinut? Jäähyväisluento 25. marraskuuta 2011 Helsingin yliopistossa" // Virittäjä. 2012. No. 116(1). P. 98–104.
- Manuscripta Castreniana.** URL: <https://www.sgr.fi/manuscripta/castren> (Accessed: 01.09.2023)
- Parkkonen Tero.** Kansakoulun perustaminen 1800-luvun puolivälistä 1990-luvun loppuun. Suomen historian pro gradu – tutkielma. Historian ja etnologian laitos, Jyväskylän yliopisto. 2008.
- Routavaara Reino.** "Piirteitä Oulun triviaalikoulun historian opetuksesta viime vuosisadan alkupuolella" / Suomen kasvatuksen ja koulutuksen historian Seuran vuosikirja, 1935. P. 44–76.
- Tallgren A. M.** Mathias Aleksanteri Castrén. (Kansanvalistusseuran Elämäkertoja 18.) Helsinki, 1913.
- Общество Кастрена.** М. А. Castrénin Seura. URL: <http://www.macastrén.fi/> (Accessed: 20.8.2023).
- Туров С. В.** Селияровская волость на Средней Оби в этно-пространственном измерении (XVII–XX вв.) // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2022. № 78. С. 83–91. DOI: 10.17223/19988613/78/11

Литература:

Из 12-томного посмертного издания трудов М. А. Кастрена:

- Nordische Reisen und Forschungen von Dr. M. Alexander Castrén** (1853–1862).
- Castrén M. A.** Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838-1844. Herausgegeben von A. Shiefner. SPb., 1853.
- Grammatik der samojedischen Sprachen. Herausgegeben von A. Shiefner. SPb., 1854. (1966 Reproduction. Bloomington; The Haage.
- Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen.** Bearbeitet von Shiefner. SPb., 1855.
- Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845–1849.** Herausgegeben von A. Shiefner. SPb., 1856.
- Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre.** Herausgegeben von A. Shiefner. SPb., 1857a.
- Versuch einer burjätischen Sprachlehre.** Herausgegeben von A. Shiefner. SPb., 1857b.
- Castrén M. A., Lehtisalo T.** Samojedische Volksdichtung. (MSFOu 83). Helsinki, 1940.
- Castrén M. A., Lehtisalo T.** Samojedische Sprachmaterialen. (MSFOu 122). Helsinki, 1960.

Лариса Лейсио (Larisa Leisiö).

Университет Восточной Финляндии (Itä-Suomenyliopisto).